

Веснина Л.Е.,
Екатеринбург, Россия

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗ МИГРАНТА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

***Аннотация.** Милитарная метафора в СМИ служит мощным оружием формирования восприятия образа мигранта как «внешнего врага», «захватчика-варвара». В статье анализируются милитарные метафоры из разных отечественных СМИ, негативно характеризующие миграционные процессы и вызывающие у россиян боязнь покушения со стороны иностранцев на территорию, экономическую и социальную жизнь России. Тем самым СМИ усиливают конфликт и разжигают неприязнь между мигрантами и коренным населением.*

***Ключевые слова:** милитарная метафора, мигрант, миграция, враг, гастарбайтер, СМИ.*

Vesnina L.E.
Ekaterinburg, Russia

MILITARY METAPHOR CREATING THE IMAGE OF MIGRANTS IN RUSSIAN MASS MEDIA

***Abstract.** Military metaphor in Mass Media is a strong means of creation of the image of migrants as “foreign enemy”, “occupant-barbarian”. The article analyses military metaphors from different Russian Mass Media, which characterize negatively migration processes and arousing fear of attempt on the land, economical and social life of Russia. Mass Media make the conflict even stronger and fuel hostility between migrants and residents.*

***Key words:** military metaphor; migrant; migration; enemy; gastarbeiter; Mass Media.*

В последнее время со стороны ученых социально направленных областей знания наблюдается всевозрастающий интерес к явлению миграции: социологи и психологи изучают такие его стороны, как адаптация мигрантов к проживанию в России, процесс социализации детей мигрантов; политологи и экономисты исследуют вопросы миграции с целью выявления роли мигрантов в современном российском обществе и эконо-

мике страны. Нередко можно встретить и филологические работы, посвященные данной проблеме: методические рекомендации по обучению мигрантов русскому языку, лингвокультурологические характеристики понятия «мигрант» и многих других. На данном этапе необходимо выявить составляющие целостного метафорического образа мигранта и миграции, существующих в национальном сознании россиян. В данной работе рассматривается одна из наиболее продуктивных метафорических моделей формирования образа мигранта и миграции в российских СМИ, основанная на понятийной сфере социальной субсферы, а именно – милитарная метафора «мигрант – это внешний враг, угроза для России».

По определению А.П.Чудинова, «метафорическое моделирование – это отражающее национальное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи относящихся к совершенно иной понятийной области сценариев, фреймов и слотов» [Чудинов 2003: 104]. Можно добавить, что метафорическое моделирование – это еще и мощнейшее оружие формирования восприятия какого-либо объекта действительности, особенно если речь идет о явлениях, широко освещаемых в средствах массовой информации, которые в демократическом обществе являются «четвертой властью» и «зеркалом» общественной жизни. Таким образом, милитарная метафора, использующаяся в СМИ для описания темы миграции в России, представляет и без того сложные взаимоотношения мигрантов и коренных жителей как конфликтные, конфронтационные, а самих мигрантов как «внешних врагов».

В ходе внимательного рассмотрения метафорической модели «Мигрант – это внешний враг, угроза для России» мы выделили следующие фреймы.

1. Фрейм «Образ врага»

Метафорические определения мигранта в данном случае затрагивают не только его описание по этническому признаку, но и по характеру угрозы приезжего для коренных жителей страны. В рамках указанного фрейма можно выделить следующие слоты.

1.1. Слот «Этническое лицо врага»

Как ни описывай китайскую диаспору в Екатеринбурге, а пока она захватила только один микрорайон, расположенный вокруг вещевого рынка (Китайская грамота – Время новостей, Не

14, 29.01.01); В связи с проблемой миграции в обществе начинает отчетливо проявляться «охранительная» тенденция... В отношении мигрантов из южных республик экс-СССР, а также Юго-Восточной Азии позиция однозначно негативная (Говорит и показывает народ – Известия, 28.07.03); Азербайджанцев обвиняют в том, что они захватили «хлебные места» (в основном рынки) и живут лучше и других мигрантов, и иных москвичей (Деньги все решали, а не директор рынка – Известия, 12.03.07); В самом деле, ведь в притеснителях российского населения числится далеко не только внешний враг – злой мигрант или коварный горец (Приговор санинспектора – Газета. ru, 31.03.08); Кем мы будем? Кто будет составлять наше общество через десять лет? «Азеры», «чурки», «косоглазые», «русские свиньи», ненавидящие и одновременно боящиеся друг друга? (В России создается образ мигранта-врага – Время новостей, № 69, 22.04.08).

В первую очередь, метафоры этого ряда касаются китайцев, особенно часто их метафорические определения встречаются в статьях, посвященных миграции на Дальний Восток, так как эта часть страны граничит с Китаем, и по статистике такие мигранты занимают первое место в количественном отношении. Далее следуют выходцы с Кавказа и Центральной Азии или, как их принято называть в СМИ, «лица кавказской национальности»: таджики, азербайджанцы, дагестанцы. Причем, как видно из примеров, метафорические единицы, использующиеся при описании кавказцев, имеют негативный прагматический потенциал не только на уровне лексического окружения (типа «коварный горец»), но и на уровне единичных лексем: «азеры», «чурки», «чебуреки», «хачики», «косоглазые», «узкоплечные». Подобные наименования возникают в силу идентификации «своих» и «чужих» на основе внешней инаковости, непохожести мигрантов на обладателей славянской или европейской внешности.

1.2.Слот «Характер угрозы»

В современных отечественных СМИ моделируется образ мигранта, как несомненного потенциального и реального источника всевозможных конфликтов (социальных, религиозных, этнических). Ср.:

Дети мигрантов – лишь одно из возможных лиц многоликкой угрозы для нас и наших детей (Дети чужаков – Газета. ru, 14.05.09); Ирония истории заключается в том, что главную угро-

зу стабильности глобализованного мира видят сегодня в предприимчивых непоседах и переселенцах, то есть тех, кто на заре времен был застрельщиком глобализации (Национальные страхи и будущее глобализации – Время новостей, № 93, 29.05.08); По мнению Анатолия Дмитриева, руководителя исследовательского проекта «Конфликтогенность миграции», миграцию необходимо жестко регулировать, потому что мигранты являются потенциальным источником конфликтов (Анатолий Дмитриев: «Миграцию нужно умело регулировать» – Известия, 12.09.03); Мы регулярно слышим стоны чиновников о засилье мигрантов, которые нарушают законы, не платят налоги и являются благодатной почвой для роста преступности (Некоторые городские сектора экономики уже захвачены иностранцами – Известия, 22.10.04).

Наиболее частотны здесь метафоры, отражающие восприятие мигрантов как угрозу для российской экономики, и это не случайно, так как, приезжая на территорию РФ, переселенцы или гастарбайтеры занимают определенную нишу в экономической сфере, но, стоит отметить, что чаще всего мигранты устраиваются на работу, которой мало интересуется коренное население.

2. Фрейм «Организация военной службы»

2.1. Слот «Специализация воинов»

Метафоры данного слота представляют собой прецедентные названия: из истории Римской Империи, татаро-монгольского нашествия и проч.: *орда, легионеры, гунны*. Ср.:

Если центральная власть и дальше будет заниматься только полицейским регулированием миграции, закрывая глаза на ее социальные и экономические причины, если не озаботится экономическим развитием других регионов, орды мигрантов и дальше будут накрывать столицу (Гостей в столице ждут, но немного боятся – Известия, 06.06.07); Ясно только, что в Москве незаконных мигрантов от 1 до 2 миллионов, в прочих же российских городах обитает еще около миллиона нелегальных иностранных работников. Граждан СНГ – около половины всех «легионеров» (Патентованный арматурщик – Время новостей, № 54, 31.03.05); Ведут себя приезжие так, как на родине никогда себе не позволили, - ну чистые чингисханы хреновы! (Что нам делать со скинхедами? – Известия, Mojohead, 12.11.04); ...держат себя иностранные рабочие около построек, как гунны в завоеванной стране, и решительно не желают считаться ни с

чьими интересами (Шестиэтажные громады (книга «Москва повседневная») – Газета, ru, 01.11.05).

Все используемые прецедентные наименования отражают восприятие мигрантов как захватчиков-варваров, превращающих завоеванные земли в колонии, ср.:

Еще больше сложности с «родной» среднеазиатской миграцией. Она часто носит «колонизальный» характер (Столица России не знает своего настоящего лица – Известия, 17.06.02).

Используются прецеденты, отражающие всю мощь и безусловную победу захватчиков: римские легионеры, завоевавшие весь мир; варвары-гунны, покорившие Римскую Империю; татарская орда, пленившая Русь.

2.2. Слот «Воинские подразделения»

Слот представлен в описании мигрантов и миграционных процессов использованием самого крупного воинского подразделения – армии, так как все мигранты, пребывающие на территории Российской Федерации, воспринимаются как единая и сражающаяся заодно армия – за «место под солнцем» в России. Ср.:

В результате у нас есть многоязычная армия гастарбайтеров, которые имеют на руках все документы для работы, но чем они занимаются и где находятся – этой информацией мы не располагаем (Тянут за язык – Время новостей, № 107, 19.06.08); Собираются в МВД решить и проблему поступления денег от использования рабочих-иностранцев, которых в России сейчас уже целая армия, не дающая, однако, поступлений в казну (Шесть миллиардов долларов от МВД – Время новостей, №130, 23.07.02); При этом молдавские, украинские, узбекские, таджикские, азербайджанские гастарбайтеры составляют многомиллионную неконтролируемую армию нелегальных работников низкоквалифицированного труда (Нация без народа – Газета, ru, 17.10.05).

Подобные метафорические образования, естественно, имеют негативные коннотации, так как речь идет о захватнической и разрушительной силе, а не об освободительной армии.

3. Фрейм «Военные действия и вооружение»

Слот «Военные действия»

Первую группу метафор слота составляют военные действия, предпринимаемые мигрантами в отношении России и россиян, здесь широко используются такие метафорические оп-

ределения: *окупировать, штурмовать, атаковать, завоевать* и мн.др. Ср.:

Гастарбайтеры штурмуют столицу: сейчас доступ к некоторым должностям для москвичей фактически закрыт благодаря сговорчивости гастарбайтеров по части зарплаты (Гастарбайтеры штурмуют столицу – Известия, 27.02.07); Проблема неконтролируемой миграции стоит очень остро и угрожает экономике Москвы. Некоторые городские экономические сферы уже захвачены (Некоторые городские сектора экономики уже захвачены иностранцами – Известия, 22.10.04); По словам Ирины Рукиной, проблема оккупации мигрантами в Москве есть («Они приезжают, рожают детей и захватывают государство» - Известия, 13.01.05).

Мигранты предстают как захватчики определенных социальных, экономических и других сфер жизни страны.

Вторая группа слота «Военные действия» представлена метафорами, отражающими «освободительные» военные манипуляции коренных жителей России против «засилия» мигрантов, чаще всего это: *зачистка, создание фильтрационных лагерей, партизанских отрядов и охранительных заслонов, формирование так называемой «черносотенной дружины»*. Ср.:

Между тем борьба с гастарбайтерами объявлена в Москве чуть ли не основным приоритетом антикризисной политики города (Негражданам мы скажем: «Извини, дорогой!» - Газета.ru, 29.01.09); А то что получается? Мы, русские, не хозяева в своей стране (Чтобы спасти русских нужно создавать партизанские отряды... – Известия, 18.05.04); Станут они (пограничники) единым заслоном и на пути мигрантов и религиозного экстремизма (Налоговое лицо евразийского происхождения – Известия, 12.09.02); Националисты хотят ввести в Нижнем Новгороде антикризисное патрулирование (Черносотенная дружина – Время новостей, № 16, 19.01.09); С 1 апреля иностранцам в России запрещено работать продавцами в палатках, киосках, на рынках, а также «при прочей розничной торговле вне магазинов» (Российские прилавки «освободили» от иностранцев – Известия, 02.04.07); ... г-н Ткачев учреждает «фильтрационные лагеря» для мигрантов. Молодцеватый губернатор Громов поддерживает идею создания «депортационных лагерей» (Управляемая ксенофобия – Газета. ru, 02.11.04).

Очевидно, что метафоры указанного слота наглядно демонстрируют конфликтный характер отношений между «корен-

ными» и приезжими, точнее – восприятие приезжих как злейшего внешнего врага, против которого необходимо вести священную освободительную войну.

4. Фрейм «Начало войны и ее итоги»

Слот «Начало и завершение военных действий»

«Захват» мигрантами территории России представлен в СМИ как процесс свершившийся и завершённый. Ср.:

«Захват рынка труда мигрантами вызывает недовольство у россиян, влечет протестные акции, создает почву для экстремистских проявлений, а в совокупности с растущей безработицей среди граждан России ведет к росту преступности в целом», - резюмировали прокуроры (Голикову представили к экстремизму – Газета. ru, 18.06.09); Есть захватившие землю русскую таджики-мигранты, ушлые евреи, пытающиеся оседлать любой ценой народную инициативу (Автор ЖЖ-жжот (роман А. Житинского «Государь всея Сети») – Газета. ru, 02.08.07); Пока власти решают, что делать с многочисленными мигрантами, оккупировавшими за последние 15 лет торговую площадку и соседние с нею районы, экономисты анализируют последствие закрытия рынка для всей страны (Легкая зависимость – Время новостей, 28.07.09).

Так как «захват земли русской» преподносится в СМИ как факт свершившийся, то данный слот содержит глагольные метафоры будущего времени, пожалуй, лишь при описании усиления позиций мигрантов на «завоеванной территории» и пополнения рядов «свежими силами»:

В частности, по словам г-на Виноградова, в августе в столицу должны пойти «первые эшелоны» трудовых мигрантов, которых город «заказал» у партнеров в Узбекистане и Армении (Личная квота – Время новостей, № 112, 24.07.08).

5. Фрейм «Военное пространство»

Данный фрейм включает в себя неотъемлемые составляющие любых военных операций либо на этапе их подготовки, либо в процессе непосредственного проведения военных действий: полигон, штаб, гетто, фронт и т.п. Ср.:

Российский дальний Восток действительно похож на полигон, где все миграционные процессы протекают наиболее бурно – во многом из-за протяженной границы с Китаем, на которой давно сложился демографический дисбаланс (Привлечь и удержать – Время новостей, № 141, 07.08.02); Вчера на заседании городского «штаба по миграции» чиновники решили, что

столичная квота на привлечение гастарбайтеров в 2008 году не превысит 300 тысяч человек (Придется поработать за двоих – Время новостей, № 212, 20.11.07); По мнению авторов обращения, «китаизация» этих районов «превратит юго-восток столицы в настоящее гетто с затрудненным выездом и преобладанием граждан иностранных государств с совершенно отличным от российского образом жизни и менталитетом...» (Капотня не Шанхай! – Время новостей, 22.07.09); Чиновники и бизнесмены, которым выгоден приток рабочих-рабов, не хочет ничего менять (Трудовой фронт ждет пополнения – Известия, 15.06.06); Кубанские власти первыми в стране создают депортационные лагеря. Внутри «пансионата», рассчитанного на 50 человек, будут «отдыхать», как выразился начальник РУВД края Кучерук, «всякие абреки, хачики и т.д.» (Режимные пансионаты – Известия, 18.04.03).

Особенно часто при описании «военного пространства», организованного мигрантами, в СМИ фигурирует понятие «гетто»: граждане России боятся, что на территории страны появятся кварталы «инородцев» и «иноверцев».

Таким образом, посредством военной метафоры в отечественных СМИ моделируется однозначно негативный образ мигранта. Хотя, стоит отметить, что данная модель не была бы столь продуктивной при описании миграционных процессов, если бы не благодатная почва национального сознания россиян: негативное восприятие «пришельцев» из других стран обусловлено историей России, находящейся в перманентном состоянии войны. Отсюда боязнь граждан РФ покушения со стороны иностранцев не только на территорию земли русской, но и на экономическую и социальную жизнь страны. В результате, крайне сложно сделать вывод о том, просто ли отражают СМИ процессы, происходящие в обществе в отношении мигрантов, или же формируют и направляют их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / А. П. Чудинов ; М-во образования РФ, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2003. – 248 с.

© Веснина Л.Е., 2009